

— Учитель, вы сейчас свободны? Нужно кое-что обсудить... — Мо Юньцин отправил сообщение Хэ Мину и вскоре получил ответ.

— Опять проблемы с практикой?

Мо Юньцин замялся:

— Не совсем... Э-э, в общем, я сломал марионетку.

Хэ Мин промолчал, а затем переспросил:

— Сломал? Ты уничтожил ядро?

Хэ Мин лично дорабатывал тренировочного болванчика. При текущем уровне подготовки Мо Юньцин не мог нанести ему повреждений, если только не разрушил само ядро.

Мо Юньцин ответил:

— Виноват, признаю. Обычно я тренировался с Юэ по два часа, а потом увеличивал время в зависимости от обстоятельств. Но в этот раз я решил поднажать, и...

А потом переоценил свои силы и едва не погиб под ударами кулаков размером с голову. Пришлось в отчаянии пронзить ядро клинком.

За эти годы спаррингов с Юэ Мо Юньцин натерпелся. Эта тварь была невероятно прочной, боли не чувствовала, а материалы, из которых её изготовили, были такими крепкими, что даже ответные удары не приносили результата. Мо Юньцину оставалось только терпеть побои.

— Учитель, из чего вы её сделали? Такая живучая!

— Я использовал алый камень и кости огненного медведя. Неудивительно, что она такая крепкая — она способна выдержать атаку культиватора стадии Золотого ядра.

— И вы сразу поставили меня против того, кто держит удар уровня Золотого ядра!?

Ничего себе, теперь понятно, почему мне так доставалось!

— Кхм... — Хэ Мин неловко откашлялся. — Я думал, так ты сможешь тренироваться дольше и не придется постоянно её чинить... Ну, за столько времени есть хоть какой-то прогресс? Раз ты смог разрушить ядро, значит, за эти годы ты немало продвинулся.

— Прогресс есть, я достиг пика стадии Основания, — ответил Мо Юньцин.

За четыре года побоев он не только улучшил технику передвижения и скорость, но и отточил навыки исцеления. И, конечно, стал гораздо выносливее.

А вот выросла ли атакующая мощь — сказать сложно. На этой железной шкуре всё равно не оставалось следов, да и толку от них не было.

Мо Юньцин не был слаб, просто марионетка обладала невероятной защитой и не знала усталости. А он — человек: от ударов было больно, это мешало двигаться, а без сил он просто падал без чувств.

За столько лет он получил немало травм, ведь марионетка двигалась очень быстро, и стоило чуть зазеваться, как прилетал удар. Но пользы было больше, так что жаловаться не стоило.

— Раз есть прогресс, оставим это дело. Чинить марионетку пока не к спеху. Как раз пора обучить тебя основам кукловодства. Я сейчас вернусь, а ты пока отдохни.

Глаза Мо Юньцина засияли:

— Я не устал! Учитель, возвращайтесь скорее, я буду ждать!

Не дожидаясь ответа, он прервал связь, наскоро обработал раны и принялся радостно ждать своего наставника.

За четыре года они стали гораздо ближе, и формальности ушли в прошлое. Мо Юньцин порой даже проявлял строптивость и любил подшутить над Хэ Мином, за что частенько получал щелбаны.

— У тебя столько энергии, — пропищала Система, приземлившись ему на плечо. — Только что был в синяках, а теперь уже скачешь.

— Четыре года таких тренировок — если ничего другого не выучу, так хоть стану непробиваемым, — отозвался Мо Юньцин. — Эй, не клюй рану, больно!

— Буду клевать! Гордишься тем, что даешься бить? А как же обещание не жалеть себя во время тренировок!? Вечно лезешь на рожон, сегодня я тебя проучу!

Мо Юньцин бросился наутек, а Система погналась за ним. Они несколько раз обежали двор, играя в догонялки.

Когда Хэ Мин вернулся, он увидел, как его ученик носится по двору, словно за ним гонится невидимая собака.

— Кхм!

Услышав голос учителя, Мо Юньцин замер. Система, не ожидав такой остановки, врезалась прямо в него, отчего парень едва устоял на ногах. Не такая уж она и маленькая, да и силы в ней хватает!

— Учитель, вы наконец вернулись! Я так вас ждал!

Не успел Мо Юньцин подойти, как тут же получил щелбан.

— Не меня ты ждал, а марионеточное искусство, — Хэ Мин протянул ему нефритовую табличку с методами создания кукол и своими заметками.

Некоторые техники оставил его собственный непутевый учитель, и Хэ Мин давно бы их выбросил, если бы они не были такими полезными.

Мо Юньцин с восторгом принял подарок, а Хэ Мин следом бросил ему мешочек для хранения.

— Там материалы для практики. Сначала набей руку на них, а потом перейдешь к чему-то получше. И еще: прежде чем учиться, запомни главное табу. Юньцин, ни при каких обстоятельствах не используй живых людей для создания марионеток.

Кукловодство граничит с темными искусствами. Одно неверное движение — и путь к запретным практикам открыт. Создание кукол из людей — страшный грех: риск огромный, легко подвергнуться обратному воздействию и сойти с ума, да и праведные секты никогда такого не простят.

В свое время Ван Цинсуй совершил эту ошибку и был казнен объединенными силами праведников.

Хэ Мин очень боялся, что ученик пойдет по стопам его собственного наставника, поэтому повторял это многократно. Мо Юньцина и самого воротило от подобных мыслей: он насмотрелся ужасиков и считал эксперименты на людях верхом жестокости.

Убедившись, что ученик искренне его понял, Хэ Мин продолжил:

— Марионетки бывают разные. Юэ создана для тренировок, куклы-журавли — для путешествий. Есть те, что заменяют носильщиков, шпионят или помогают в бою. Но помни: даже самая сильная кукла не заменит собственной силы. Нельзя полагаться только на них, иначе, если марионетка окажется далеко, ты не сможешь защитить себя.

Хэ Мин сегодня был необычайно разговорчив. Он объяснил разницу между марионетками на

нитьях и обычными. Первые управляются духовной силой, не требуют сложных массивов, более гибкие и просты в создании. Главное — им не нужно ядро, они работают, пока целы нити и пока жив оператор. Но есть и минус: нельзя отходить далеко, и нужно овладеть искусством управления нитями.

Нити бывают двух видов: созданные из собственной духовной энергии или выкованные как артефакты. Последние полезны не только в кукловодстве.

Обычные же марионетки зависят от массивов и ядер. Высшие образцы настолько совершенны, что, вложив в массив каплю сознания, можно создать точную копию человека.

Для Мо Юньцина всё это было крайне полезно. Но перед созданием кукол ему предстояло научиться сплести нити из энергии и чертить массивы.

Мо Юньцин запомнил всё до мелочей. Когда стемнело, Хэ Мин решил, что пора дать парню отдохнуть. Он не переживал за успехи ученика — тот всегда был прилежен и полон энтузиазма. А остальное Мо Юньцин постигнет сам в процессе пути.

<http://bllate.org/book/18946/1857033>